

Элизабет
Роллз

HARLEQUIN®

A decorative seal with the word "Macapag" at the top, "HISTORICAL" in the middle, and "Romance" at the bottom. The seal is surrounded by a decorative scrollwork banner.

Elizabeth
Rolls

THE UNEXPECTED
BRIDE

A Novel

Элизабет
Роллз

ПОСПЕШНАЯ
ЖЕНИТЬБА

Роман

С
Москва
ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

P67

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения

«Арлекин Энтерпрайзиз П Б.В./С.а.р.л.».

Иллюстрация на обложке используется с разрешения

«Арлекин Энтерпрайзиз П Б.В./С.а.р.л.».

Товарные знаки Harlequin и «Арлекин» принадлежат «Арлекин Энтерпрайзиз лимитед» или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены

или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Серия «Маскарад» выпускается с 1996 года

The Unexpected Bride
Copyright © 2000 by Elizabeth Rolls

«Поспешная женитьба»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2011

© Перевод и издание на русском языке,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2011

© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2011

ISBN 978-5-521-87520-7

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Деспространственного наблюдателя можно было бы и простить за утверждение, что в тот прекрасный весенний вечер в залах клуба «Олмак» собралось исключительно светское общество, единое в желании повеселиться от души. Юные леди, одетые с притворной застенчивостью в шелковые платья пастельных тонов, фланировали в окружении денди, облаченных в пышные одеяния. Озабоченные мамаши шептались, собравшись группками, каждая уверенная в том, что ее чадо затмевает всех остальных красотой и элегантностью. В общем, сцена представляла собой некоторый интерес для всякого, кто изучает человеческую натуру.

Молодой светловолосый джентльмен, однако, стоял в стороне. Хотя одет он был подобающим образом и с большим вкусом, казалось, что чувствовал он себя в этом окружении несколько стесненным. Он вежливо отвечал на приветствия многих знакомых, на лицах которых читалось удивление, что они видят его в таком месте.

Так или иначе, но почтенный Джордж Кастер пребывал в глубочайшей задумчивости, а в его голубых глазах плескалось беспокойство. С угасающей надеждой и ожиданием смотрел он на входную дверь зала. Было без десяти одиннадцать.

«Если Питер в ближайшие минуты не прибудет, то его сюда уже не пустят, — думал Джордж. — Эти надменные дамы не смягчили своих правил даже для героя Англии, его светлости герцога Веллингтонского, и конечно же не сделают исключения для Питера Огастеса Фробишера, седьмого графа Дарлстонского. Нет, не пустят, несмотря на его красоту и бесспорное обаяние. — Но тут же в голову ему пришло нечто более оптимистичное. — Если он не приедет, то и мне здесь делать нечего, и надо будет поискать развлечений где-нибудь в другом месте и в более дружеской компании. Патронессы вольны despoticично придерживаться правила, что никто не может войти сюда после одиннадцати часов, но у них нет такого правила, чтобы удерживать джентльмена, когда бы он ни захотел уйти».

Мистер Кастер искренне надеялся, что ни одной из шести возвышенных дам, опекающих «Олмак», такая мысль в голову не пришла. Иначе, и Джордж в этом почти не сомневался, они заставили бы светское общество подчиниться такому правилу и только потом отбросили бы его как неуместное.

Слегка удивленный мелодичный голос отвлек его от этих гнетущих раздумий.

— И ты здесь, Джордж! Почему?! Только не говори, что Дарлтон принес нас в жертву этому вечеру!

Кастер обернулся, — мрачное выражение лица уступило место более привычной для него веселой улыбке.

— Боже мой! Каррингтон! Питер и тебя пригласил? Какого черта?! Что он задумал?!

— Похоже, разыграл нас, — ответил виконт Каррингтон. — Не беда. Минут через десять мы сможем пойти и подождать его на улице. Еще пять минут, и не спеша отправимся отсюда на пастибище, более привлекательное.

— Как раз об этом я и думал, — ухмыльнулся Кастер, поправляя светлые локоны. — Ты не знаешь, зачем он нас позвал сюда?

— Не имею ни малейшего понятия... А ты знаешь?

Кастер задумчиво почесал нос.

— Подозреваю кое-что. Видишь ли, я был с ним, когда он услышал о смерти Николаса Фробишера прошлой зимой. Несчастный случай на охоте.

Каррингтон выглядел более чем недоумевающим.

— Ну, знаю. Питер очень страдал тогда. Он любил этого парня. В конце концов, он был его наследником. Но тут не из-за чего сходить с ума... — И тут же произнес вежливым тоном: — Добрый вечер, леди Сефтон. Как приятно видеть вас здесь.

Миловидная дама спокойно улыбнулась ему в ответ и сказала без тени сарказма:

— Вас же, лорд Каррингтон и мистер Кастер, видеть здесь непривычно. А между тем вам следует приходить к нам. Юные леди не должны скуч-

чать у входных дверей в надежде обрести партнера по танцам. Я окажу вам услугу и познакомлю с самыми хорошенными из них. — Ни один мускул на ее лице не дрогнул, выдавая внутреннее веселье, которое, как понимал Джордж, она испытывала, глядя на выражение ужаса на лице виконта. Свой заключительный выпад она сделала с абсолютно бесстрастным лицом: — И конечно же, ми-lord, я надеюсь, что вы составите мне компанию на ужине. — Она ударилась, смешавшись с толпой, не ожидая ответа на то, что было равносильно королевскому приказу.

— Как я боялся, что хоть одна из них, да додумается! — простонал Кастер.

— До чего додумается? — поинтересовался Каррингтон.

— А, не обращай внимания. Из нас сделали коровьих ухажеров. Давай, поделись своей теорией, а потом мы бросим монету, кому выпадет честь вызвать Питера на дуэль.

Кастер собрался с мыслями и продолжил:

— Итак, Николас умер. Полагаю, ты не знаешь, кто теперь наследник Питера?

— Естественно, не знаю. Я не слежу за дальными родственниками моих друзей. — И, немного помедлив, тоном человека, потрясенного самой такой возможностью, воскликнул: — Боже! Не может быть! Неужели Джек Фробишер?

Джордж кивнул. Каррингтон немного подумал.

— Питер такого не перенесет... Он непременно должен опять жениться. Как бы затруднительно это ни было ему после неудачи с Мелиссой, теперь он должен сделать правильный выбор.

— Будем надеяться, — хмыкнул Джордж. — Думаю, потому мы и здесь. Помочь ему подобрать жену! Или, по крайней мере, оказать моральную поддержку, когда он сам будет выбирать. И моли Господа, если Он наблюдает за нами, чтобы Питер не надумал жениться на Каролине Давентри!

В этот момент шум удивления прошелестел над толпой, и они увидели, что почти все уставились на входную дверь. Вошел высокий статный джентльмен. Вьющиеся черные волосы были зачесаны по моде, а темно-карие глаза, казалось, обыскивали зал. Через минуту его прямой взгляд остановился на лорде Каррингтоне и мистере Кастере. Улыбка осветила лицо джентльмена, когда он пошел к ним. Это был Питер Огастес Фробишер, граф Дарлстонский, ветеран Пиренейской войны и герой Ватерлоо собственной персоной. Он подошел к друзьям и незаметно подмигнул:

— Как великодушно с вашей стороны, что вы не сбежали! Наверняка и не надеялись, что я объявлюсь?!

— Если бы ты не появился, то у тебя было бы на двоих друзей меньше, — колко ответил Каррингтон.

— Какая крайность! — развеселился граф. — Вы же могли уйти. В самом деле, когда я всовывал свою неустранимость в карету, мне пришло в голову, что надо просто подождать и вы оба вскоре появитесь. Нет же такого правила, чтобы задержать вас.

Пока его возмущенные друзья пытались набраться храбрости, чтобы спросить, что именно он имел в виду, к ним подошла привлекательная

дама лет пятидесяти и похлопала Дарлстона по руке:

— Питер, негодник! Ты-то что делаешь здесь, на ярмарке невест? — В голосе ее слышались глубокая привязанность и любовь, и граф повернулся к ней с радостной улыбкой:

— Тетя Луиза! — Он наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку. — Приехал ради удовольствия видеть вас разодетой, как рождественская елка. Не верите?!

— Охотно верю. Как я рада видеть тебя. Вас тоже, Джордж, Майл. Как же давно это было — вы мальчишками носились по усадьбе, и спасения не было от вашего шума и грязной обуви. — Она улыбнулась своим воспоминаниям.

— Только вчера, леди Иденхоуп, если судить по тому, как хорошо вы помните все наши грехи, — со смехом ответил Кастер.

Леди Иденхоуп не доводилась родственницей Дарлстону, а была лучшей подругой его матери, но любила его и заботилась о нем. И конечно же имела совершенно ясные представления, почему он появился здесь после многих лет.

В свои тридцать два вдовствующий граф был брачным призом первой величины. Чрезвычайно богатый, древнего благородного рода, он к тому же был красив и очарователен, что и легло роковой печатью на его судьбе. Сознавая это, он несколько последних лет избегал респектабельных развлечений, доступных в столицах, и предпочитал проводить время в делах, которые не могли завести его в круг ищущих замужества юных девиц и их мамаш.